06/05/2020

Митрополит Иларион: Митрополит Иларион: Я хотел бы от имени Русской Православной Церкви в ноги поклониться нашим врачам

2 мая 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Христос воскресе!

Е. Грачева: Воистину воскресе! Традиционный парад Победы, который проходит 9 мая и которого мы очень ждали в юбилейный год, будет перенесен. Как признал президент, решение было тяжелым, далось тяжело,

но риски для здоровья и жизни людей уж слишком высоки. «Бессмертный полк», который должен был набрать, по разным оценкам, рекордное число участников, перейдет в онлайн-режим, и вместо табличек с портретами будут хэштеги в интернете. Как Вам кажется, владыка, равнозначна ли эта замена?

Митрополит Иларион: Это, конечно, не равнозначная замена, но сейчас мы должны делать все, чтобы сохранить жизни людей. Обычно парад на Красной площади люди видят один раз в году, но не все представляют, сколько времени занимает подготовка к параду.

В свое время, когда я служил в армии в военном оркестре, мне довелось четыре раза принимать участие в парадах на Красной площади, и могу Вам сказать, что как минимум за 2-2,5 месяца до самого парада начинаются репетиции, причем проходят они практически ежедневно. Очень сложно добиться, чтобы все прошли стройно, чтобы оркестр всё сыграл правильно. Конечно, в нынешних условиях подготовить такое мероприятие абсолютно нереалистично, поэтому я думаю, что у государственной власти просто не было другого выбора, кроме как перенести парад на более позднее время, когда будут сняты нынешние ограничения.

Что касается проведения акций памяти погибших в Великую Отечественную войну через интернет, через средства удаленной связи, думаю, любую такую возможность надо приветствовать, потому что все равно – так же, как праздник Пасхи пришел и люди не смогли прийти в храмы, но они, по крайней мере, провели пасхальную ночь у экранов телевизоров, компьютеров, и они ощущали себя членами церковной общины, – точно так же 9 мая мы будем сидеть у экранов наших телевизоров, компьютеров или смартфонов и принимать участие в этой всенародной акции, которая не станет менее всенародной от того, что люди не смогут принять физического участия в ней.

Е. Грачева: Владыка, сейчас, безусловно, труднее всего приходится врачам и медицинскому персоналу, которые работают в «красной зоне» риска с тяжелобольными пациентами, больными коронавирусом. Русская Православная Церковь решила поддержать таких тяжелобольных пациентов тем, что создала группу священников, которые могут прийти в больницы, причащать и соборовать там пациентов. По какому принципу набирали этих священников?

Митрополит Иларион: Я хотел бы от имени Русской Православной Церкви в ноги поклониться нашим врачам, которые сейчас отдают свои силы и рискуют своей жизнью для того, чтобы спасти людей. Они оказались на передовой

борьбы с коронавирусом, и мы в Церкви ежедневно молимся о том, чтобы Господь сохранил их жизни, а также жизни всех нас и наших близких, молимся о том, чтобы эта опасность миновала как можно быстрее.

Что касается священников, то в Синодальном отделе по благотворительности и социальному служению, который возглавляет епископ Орехово-Зуевский Пантелеймон, подготовлена группа таких священников: их 21 человек, они работают в круглосуточном режиме, то есть 12 часов дежурит один священник, следующие 12 часов – другой. Они специально обучены тому, как действовать в условиях эпидемии коронавируса, в том числе как выполнять свои священнические функции, нося соответствующий защитный костюм. Я надеюсь, что благодаря этой инициативе те люди, которые будут в больнице в тяжелом состоянии, не останутся без Таинств исповеди, причащения и соборования.

Е. Грачева: Владыка, сейчас в Москве появилась новая услуга – похороны-онлайн: приглашенные на погребение могут наблюдать за ним у экранов мониторов. Также онлайн можно заказать место на кладбище, уборку места на кладбище и так далее. Как Вы относитесь к такого рода услугам?

Митрополит Иларион: Я отношусь к этому как к вынужденной необходимости. В тех условиях, которые сложились сейчас, когда многие люди, теряющие своих близких, оказываются в ситуации, когда они не могут с ними проститься, то, по крайней мере, возможностью участвовать в похоронах через интернет, я думаю, воспользуются многие.

Е. Грачева: Владыка, сейчас не только в Москве, но и во всех регионах нашей страны Церковь функционирует совсем по-другому: Крест не целуют, дезинфицируют ложечку для причастия, иконы также дезинфицируют спиртовым раствором. Службы, естественно, проходят онлайн, и многие говорят о том, что Церковь, даже если захочет, уже не сможет вернуться к прежнему укладу своей жизни, все равно в жизни Церкви что-то поменяется. Вы с этим согласны или нет? Если да, то на Ваш взгляд, что может и должно поменяться в лучшую сторону?

Митрополит Иларион: Думаю, что Церковь, конечно, вернется к своему прежнему укладу. Прежде всего, восстановится жизнь церковных общин, и люди, которые ходили в храмы, будут вновь ходить в храмы. Более того, я думаю, что у нас появятся новые прихожане, потому что по нашей активности в интернете я наблюдаю, что иногда к нам подключаются совершенно новые люди. Например, прямые трансляции богослужений мы организовали исключительно для своих прихожан и не ожидали, что их будут смотреть

какие-то другие люди. Однако мы видим, что число тех, кто смотрит трансляции, во много раз превышает привычное нам количество прихожан. Значит, какие-то новые люди к нам присоединяются, и я надеюсь, что, по крайней мере, часть этих людей после того, как карантинные меры будут отменены, уже в режиме реального времени начнут участвовать в богослужениях, что с кем-то из них мы познакомимся лично.

Конечно, я думаю, что из этой истории будут сделаны и какие-то уроки, в частности, в отношении всего, что касается дезинфекции предметов, находящихся в Церкви. Если говорить о целовании икон, то икона, находящаяся под стеклом, так или иначе всегда протиралась влажной тряпочкой, но, наверное, теперь сохранится и традиция протирать иконы спиртовыми растворами.

Е. Грачева: Владыка, 3 апреля в стране вступил в силу 106-й Федеральный закон *(«О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» – ред.)*, защищающий интересы людей, которые должны банкам деньги под проценты и при этом потеряли от 30 и более процентов своего ежемесячного дохода – им банки, согласно новому закону, должны предоставить отсрочку до 6 месяцев. Но в интернете активно жалуются люди, имеющие такие кредиты, потому что банки им отказывают, на письменные запросы отвечают негативно. Что делать в этой ситуации: судиться или смириться? Что Вы посоветуете?

Митрополит Иларион: В каждой конкретной ситуации человек сам должен решать, судиться ему или смиряться. Смиряться может тот, кому это позволяют его финансовые обстоятельства. А если они ему не позволяют, если банк фактически нарушает закон или то, что установила государственная власть, тогда, наверное, придется судиться. Мне кажется, очень важно, чтобы те нормативные акты, которые сегодня принимаются государственной властью, всеми принимались не к сведению, а к исполнению – иначе система не будет работать.

Е. Грачева: Как Вам кажется, владыка, сколько еще продлится режим карантина в нашей стране?

Митрополит Иларион: Очень хотелось бы надеяться, что карантин закончится побыстрее, но здесь все будет зависеть от того, с какой скоростью будет распространяться коронавирус и насколько эффективно все мы будет откликаться на этот вызов, то есть, прежде всего, насколько

дисциплинированными мы будем и насколько строго будем соблюдать предписываемые меры самоизоляции.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за то, что ответили на наши вопросы из дома.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Вопрос: Церковь пропагандирует многодетные семьи, выступает против абортов, а монахам запрещено вступать в брак. Каждый монах или монахиня – это несколько неродившихся детей, десятки неродившихся внуков. Если бы не было монахов, увеличилось бы количество населения.

Митрополит Иларион: Я не думаю, что количество населения в нашей стране зависит от количества монахов. А вот от количества абортов оно, действительно, зависит напрямую. Если бы мы смогли справиться с проблемой абортов, то население у нас увеличилось бы очень существенно. Аборты по-прежнему уносят сотни тысяч жизней ежегодно, и это большая трагедия для нашей страны, для всего нашего народонаселения. Тот факт, что кто-то избирает монашеский образ жизни, не повлияет на численность народонаселения, потому что монахов всегда было и всегда будет достаточно немного. Монахи избирают такой образ жизни, прежде всего, чтобы все свои силы отдать служению Богу и людям, служению Церкви, а люди, совершающие аборт, совершают преступление.

С точки зрения Церкви любой аборт является убийством, причем ответственность за него несут все участники: и женщина, которая на это согласилась, и мужчина, который в этом участвовал, и врач, который в этом участвовал. Поэтому Церковь всегда выступает против того, чтобы аборты совершались, и выступает с конкретными предложениями, в частности, с предложением вывести аборты из системы обязательного медицинского страхования, чтобы налогоплательщики, в том числе те, кто выступает против абортов, не должны были из своих средств оплачивать это узаконенное убийство. Я очень надеюсь на то, что в нашем обществе будет расти сознание того, что аборт – это недопустимое и чудовищное преступление.

Вопрос: Церковь настояла на включении упоминания о Боге в Конституции, президент России Владимир Путин это поддержал, но ведь у нас светское государство! Нарушены права миллионов неверующих.

Митрополит Иларион: Я не считаю, что нарушены права миллионов

неверующих, потому что упоминание о Боге в Конституции так же, как упоминание о Боге в гимне Российской Федерации, не является нарушением прав неверующих. Давайте спросим себя: у нас существует президентская форма правления, но в стране есть люди, разделяющие монархические взгляды, и разве наличие президента нарушает права монархистов?

Если говорить о включении упоминания о Боге в Конституцию Российской Федерации, то к этому призывала, во-первых, не только Русская Православная Церковь, но и верующие других традиционных конфессий. Мы провели специальное совместное заседание Межрелигиозного совета России (это крупнейшая межрелигиозная организация, куда входят представители православия, иудаизма, ислама, буддизма) и Христианского межконфессионального консультативного комитета, где представлены православные, католики и протестанты, и все представители традиционных конфессий единодушно и единогласно приняли решение о том, чтобы просить власти о включении в Конституцию упоминание о Боге.

Более того, скажу вам следующее. Тот факт, что Бог существует, не нарушает права неверующих, потому что неверующие могут в Него не верить, но Бог все равно будет им помогать. Бог ведь помогает не только верующим, но и неверующим – просто они этого не сознают или не хотят сознавать, либо они не признают вмешательство Бога в свою жизнь. Тем не менее, Бог в их жизнь вмешивается, помогает им и их близким. Поэтому как существование Бога не нарушает права неверующих, так, следовательно, и упоминание о Боге в Конституции не будет нарушать их права.

Вопрос: Зачем строится столько храмов? Ведь потом некому будет в них ходить. Где-то даже озвучивалась цифра – три храма в день.

Митрополит Иларион: Эта цифра – три храма в день – отражает динамику строительства храмов на протяжении последних 32 лет, а именно с 1988 года. Тогда у Русской Православной Церкви было около шести с половиной тысяч храмов, а сейчас без малого сорок тысяч храмов. И речь не идет только о России, а обо всей Русской Православной Церкви: в России, Украине, в Белоруссии, в Молдове и других странах, где присутствует Русская Церковь – всех вместе храмов Русской Православной Церкви сейчас около сорока тысяч. Эта цифра – три храма в день – относится к Русской Православной Церкви в целом.

Если говорить о строительстве храмов именно в России, то этот показатель будет меньше: скорее всего, где-то полтора или два храма в день. Тем не менее, храмов действительно строится много. Это происходит не потому, что

кто-то отдал соответствующую команду или кто-то заинтересован в увеличении числа строительных объектов, а потому что этого требует необходимость. Прежде всего, храмы строятся там, где живут люди. Причем мы нередко наблюдаем такую парадоксальную ситуацию, что в исторических центрах крупных городов храмов много и они иной раз мало заполняются, потому что там практически никто не живет, а в так называемых «спальных районах» до сих пор чувствуется острая нехватка храмов. До введения карантинных мер мы чувствовали это, когда видели, сколько людей приходят на богослужения в «спальных районах» – десятки, сотни, тысячи людей, иногда они в прямом смысле слова не вмещаются в храмы. Строительство ведется потому, что этого требует необходимость, потому что люди хотят, чтобы храм был по возможности в шаговой доступности, чтобы не надо было ехать час или полтора часа на метро, на каких-то других видах транспорта до ближайшего храма, чтобы можно было пойти вместе со своими детьми в храм, который находился бы рядом.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа из Нагорной проповеди: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя и своих близких, и да хранит вас всех Господь!

— Служба коммуникации ОВЦС / mospat.ru